

Обзор судебной практики рассмотрения дел о защите прав потребителей

По результатам обобщения практики рассмотрения Восьмым арбитражным апелляционным судом дел, связанных с оспариванием постановлений Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - орган Роспотребнадзора) о привлечении к административной ответственности, сделаны следующие выводы.

I. Включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, по сравнению с правилами, установленными законодательством в сфере защиты прав потребителей.

1. Включение в кредитный договор условия о взимании комиссии за выдачу кредита образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Органом Роспотребнадзора к административной ответственности привлечен Банк за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Банк, не согласившись с действиями административного органа, обратился в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований Банка отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из следующего.

В пункте 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» указано, что размещение привлеченных денежных средств в виде кредитов банк осуществляет от своего имени и за свой счет.

Поскольку выдача кредита совершается банком, прежде всего, в своих интересах, то данное действие не является услугой, оказываемой заемщику, в смысле положений

пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), следовательно, взимание комиссии за выдачу кредита является неправомерной.

Каких-либо указаний на обязанность заемщика оплатить кредитору (Банку) комиссионное вознаграждение за услуги по выдаче кредита, ни Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», ни другие нормативные акты, регулирующие указанную сферу правоотношений, не содержат.

Суды пришли к выводу о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 23001-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Таким образом, условия договора по выдаче кредита по кредитному договору в зависимости от уплаты заемщиком единовременного платежа противоречат действующему законодательству и нарушают права заемщика - физического лица, потребителя кредитных услуг банка.

2. Условие договора, предусматривающее обязанность потребителя оплачивать невыполненные услуги, ущемляют права потребителя, так как оплате подлежат лишь фактически оказанные услуги.

Орган Роспотребнадзора привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Общество, не согласившись с действиями административного органа, обратился в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований Общества отказано, исходя из следующего.

В заключенном договоре об оказании услуг услуги по присмотру, воспитанию и уходу за детьми предусмотрены условия, согласно которым заказчик обязан уплачивать фиксированную сумму в месяц независимо от посещений ребенка, а также возможность исполнителя в одностороннем порядке изменить стоимость и порядок оплаты услуг.

Суды, руководствуясь абзацем 2 статьи 37 Закона о защите прав потребителей, пунктом 1 статьи 779, пунктом 1 статьи 781 ГК РФ, пришли к выводу, что пункт договора, предусматривающий обязанность потребителя оплачивать невыполненные Обществом

услуги, является недействительным, поскольку указанные нормы права не предусматривают оплату неоказанных услуг.

Таким образом, условие договора об отсутствии компенсации и перерасчета платы за пропущенные дни независимо от причины, ущемляет права потребителя по сравнению со статьей 37 Закона о защите прав потребителей, поскольку предусматривает обязанность потребителя оплачивать невыполненные обществом услуги.

Вводя условие о предварительной оплате и одновременно включая условие о том, что во всех случаях расторжения договора по инициативе потребителя независимо от правомерности такого расторжения общество оставляет у себя внесенную плату, общество тем самым ущемляет права потребителя.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанции.

3. Включение в договор оговорки о подсудности по искам о защите прав потребителей является неправомерным, поскольку ограничивает права потребителя на выбор места судебного разбирательства, предусмотренное процессуальным законодательством и Законом о защите прав потребителей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления Органа Роспотребнадзора о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суды исходили из следующего.

В договор ипотечного кредитования Общество включило условие о подсудности, в соответствии с которым все споры, возникающие из указанного договора, подлежат рассмотрению в определенном районном суде по месту нахождения банка.

Довод Общества о том, что стороны могут по соглашению изменить территориальную подсудность по кредитному договору, поскольку она не отнесена к исключительной подсудности, отклонен судами.

Статья 17 Закона о защите прав потребителей и статья 29 ГК РФ предусматривают, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения организации (месту жительства индивидуального предпринимателя), по месту жительства или пребывания истца, заключения или исполнения договора.

Таким образом, законодательством по искам о защите прав потребителей

предусмотрена альтернативная подсудность.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что поскольку право выбора суда принадлежит потребителю, то ограничение такого права является ущемлением прав потребителей и образует состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

II. Информация об изготовителе, о товарах и услугах, которая должна быть донесена до потребителя.

1. При продаже товаров по образцам продавец обязан довести до покупателя информацию не только при заключении договора, но и при непосредственной передаче товара потребителю.

Орган Роспотребнадзора привлек индивидуального предпринимателя к ответственности, предусмотренной статьей 14.15 КоАП РФ в виде штрафа 1000 рублей, за нарушение установленных правил продажи, а именно в продаже ламината без информации на русском языке, без информации об изготовителе.

Индивидуальный предприниматель, не согласившись с действиями государственного органа, обратился в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 14.15 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования индивидуальному предпринимателю отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судами установлено, что в действиях индивидуального предпринимателя имеется объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.15 КоАП РФ.

Суды, руководствуясь статьями 8, 10 Закона о защите прав потребителей, абзацем 2 пункта 15 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства от 19 января 1998 г. № 55, пунктами 2, 3, 6, 30 Правил продажи товаров по образцам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1997 № 918, пришли к выводу, что продавец обязан передать покупателю товар, который полностью соответствует его образцу или описанию, качество которого соответствует информации, представленной покупателю при заключении договора, а также информации, доведенной до его сведения при передаче товара (в техническом

паспорте на товар, правилах его использования, на этикетке или ярлыке, прикрепленным к товару, на самом товаре или его упаковке либо другими способами, предусмотренными для отдельных видов товаров).

Таким образом, при продаже товаров по образцам продавец обязан довести до покупателя информацию, предусмотренную Законом о защите прав потребителей, не только при заключении договора, но также и при *непосредственной передаче* товара потребителю.

Судами установлено, что предприниматель осуществлял продажу ламината по образцам, однако при непосредственной передаче покупателю ламината на маркировочной этикетке транспортной тары товара информация об изготовителе (страна происхождения) товара и информация о товаре на русском языке отсутствовала, что подтверждалось протоколом осмотра и фотографией информации маркировочного ярлыка с упаковочной транспортной тары.

Таким образом, в нарушение требований Правил продажи товара по образцам индивидуальный предприниматель не довел до потребителя информацию о товаре при его передаче, а именно: наименование изготовителя и информацию на русском языке, которые должны были содержаться на этикетке товара либо на иных сопроводительных документах к товару, что свидетельствует о наличии в действиях предпринимателя события вмененного ему административного правонарушения.

2. Отсутствие информации о месте нахождения организации (адреса) на вывеске магазина противоречит пункту 1 статьи 9 Закона о защите прав потребителей и образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.8 КоАП РФ.

Орган Роспотребнадзора привлек к административной ответственности Общество по статье 14.8 КоАП РФ в виде штрафа 5 000 рублей за отсутствие на вывесках магазинов информации о месте нахождения организации (адрес).

Общество, не согласившись с действиями административного органа, обратилось в суд с требованием об отмене постановления Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 14.8 КоАП.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции, в удовлетворении требований общества отказано.

Суды, руководствуясь пунктом 1 статьи 9 Закона о защите прав потребителей,

пришли к выводу, что размещение информации о наименовании организации, месте ее нахождения, режиме ее работы на вывеске является обязанностью продавца.

Назначение информации такого характера состоит в извещении неопределенного круга лиц о фактическом местонахождении юридического лица и (или) обозначении места входа в организацию.

Вывеска служит целям идентификации юридических лиц, индивидуализирует их как участника гражданского оборота и субъектов публично-правовых отношений.

Размещение же самой уличной вывески (таблички) с наименованием юридического лица является указателем его местонахождения или обозначения места входа в занимаемое помещение, здание или на территорию, является общераспространенной практикой и соответствует сложившимся на территории России обычаям делового оборота.

Данный вывод корреспондируется со статьей 9 Закона о защите прав потребителей, из которой следует, что потенциальный продавец товара или исполнитель работ, услуг для удовлетворения личных, семейных и бытовых потребностей гражданина обязан довести до сведения последнего фирменное наименование своей организации, место его нахождения (юридический адрес) и режим работы, разместив указанную информацию на вывеске.

Таким образом, несоблюдение требования названной нормы права является правонарушением, предусмотренным статьей 14.8 КоАП РФ.

Коллегия Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не нашла оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

3. Отсутствие в квитанциях на оплату коммунальных услуг информации об адресе, номерах контактных телефонов, номерах факсов и (при наличии) адреса электронной почты, единицы измерения объемов (количества) коммунальных ресурсов противоречит Правилам предоставления коммунальных услуг и образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.8 КоАП РФ.

Орган Роспотребнадзора привлек Товарищество собственников жилья (далее – Товарищество) к ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.8 КоАП РФ, за отсутствие в квитанциях на оплату коммунальных услуг полученных жильцом дома необходимой информации об адресе (месте нахождения), номерах контактных телефонов,

номерах факсов и (при наличии) адреса электронной почты, единицы измерения объемов (количества) коммунальных ресурсов.

Товарищество, полагая, что незаконно привлечено к административной ответственности, обратилось в суд с заявлением о признании незаконным постановления по делу об административном правонарушении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судами установлено, что отношения в области защиты прав потребителей регулируются ГК РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Правил о порядке предоставления коммунальных услуг гражданам предоставления коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, уставом Товарищества, предусмотрено, что Товарищество является исполнителем по представлению коммунальных услуг (холодного водоснабжения) собственникам помещений означенного многоквартирного жилого дома, а, следовательно, *является лицом, ответственным за соблюдение уровня или режима обеспечения населения указанными коммунальными услугами.*

В соответствии с подпунктом «б» пункта 38 Правил предоставления коммунальных услуг в платежном документе указываются наименование исполнителя (с указанием наименования юридического лица или фамилии, имени и отчества индивидуального предпринимателя), номер его банковского счета и банковские реквизиты, адрес (место нахождения), номера контактных телефонов, номера факсов и (при наличии) адреса электронной почты, адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования.

Приведенная норма прямо устанавливает тот перечень сведений, который должен быть доведен исполнителем до потребителя путем обязательного указания в платежном документе.

Таким образом, установленная в пункте 49 Правил возможность доведения сведений до потребителей в различных формах, не исключает обязанности указать в платежном документе указанные сведения.

III. Требования к обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий при их изготовлении

1. Изготовитель мясных полуфабрикатов из мяса сельскохозяйственных животных из эпизоотического очага сибирской язвы обязан изъять опасную продукцию из оборота по предписанию органа государственного надзора и контроля.

Органом Роспотребнадзора вынесено предписание, в соответствии с которым индивидуальному предпринимателю предложено в установленный срок изъять из оборота опасные пищевые продукты (мясные полуфабрикаты с использованием мяса), выработанные Обществом из давальческого сырья предпринимателя; обеспечить временное хранение, при условии, исключающем возможность доступа к продукции (на период проведения лабораторных испытаний и экспертизы продукции); представить в орган Роспотребнадзора список предприятий, с указанием объема проданной продукции (мясных полуфабрикатов) от указанной партии, и обеспечить отзыв продукции из торговой сети.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением о признании недействительным предписания Органа Роспотребнадзора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции в удовлетворении требования отказано.

Суды, руководствуясь статьями 3, 17 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (далее - Закон № 29-ФЗ) пришли к выводу, что не могут находиться в обороте пищевые продукты, материалы и изделия, которые не соответствуют требованиям нормативных документов; имеют явные признаки недоброкачества, не вызывающие сомнений у представителей органов, осуществляющих государственный надзор и контроль в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов при проверке таких продуктов, материалов и изделий.

В случае если устранить такие признаки невозможно, изготовитель обязан прекратить изготовление некачественных и опасных пищевых продуктов, материалов и изделий, изъять их из оборота, обеспечив возврат от покупателей, потребителей таких пищевых продуктов, материалов и изделий, организовать в установленном порядке проведение их экспертизы, утилизацию или уничтожение.

Кроме того, судами, принято во внимание, вступившее в законную силу решение районного суда, являющееся в силу части 3 статьи 69 АПК РФ обязательным для рассмотрения дела, которым установлено, что продукция (пельмени) является опасной по причине наличия в ней возбудителя сибирской язвы.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

2. Органы по надзору в сфере защиты прав потребителей наделены полномочиями на принятие мер, направленных на ликвидацию последствий нарушений законодательства, в том числе в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и предъявление исков в арбитражный суд.

Органом Роспотребнадзора вынесено постановление об уничтожении особо опасной продукции, согласно которому продукция (мясные полуфабрикаты) с мясной начинкой производства «Д», признана опасной для жизни и здоровья человека и подлежит уничтожению, Обществу и индивидуальным предпринимателям установлен срок, способ и объем продукции подлежащей уничтожению.

Не исполнение постановления, послужило основанием для обращения органа Роспотребнадзора в суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой и апелляционной инстанции исходили из следующего.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 3, 39, 49, 50, 51 Закона № 52-ФЗ, пунктами 1, 6 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 322, пунктом 8.2 Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2006 № 308, установили, что орган Роспотребнадзора наделен полномочиями на принятие мер, направленных на ликвидацию последствий нарушений законодательства, в том числе в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и предъявление исков в суд при выявлении нарушения.

При этом суды, руководствуясь частью 2 статьи 69 АПК РФ, указали, что не подлежат исследованию в рамках настоящего дела обстоятельства, связанные с отнесением спорной продукции к категории опасной, подлежащей уничтожению, а также факт наличия в спорной продукции возбудителей сибирской язвы (указанные обстоятельства установлены вступившим в законную силу решением арбитражного суда с участием тех же лиц).

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы подателя жалобы о том, что проведенная в ходе судебного разбирательства экспертиза не соответствует требованиям законодательства, а заключение экспертов не может быть принято судом в качестве

доказательств по делу, посчитал указанное утверждение безосновательным, не основанном на нормах действующего законодательства.

Отказывая в удовлетворении заявления о фальсификации доказательств, суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 1 статьи 161 АПК РФ, статьей 20 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», исходил из того, что судом первой инстанции были приняты все меры по разрешению сомнений в правильности проведенных экспертами исследований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

IV. Иные вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел, связанных с нарушением норм Закона о защите прав потребителей.

1. Взимание платы на непредоставленные коммунальные услуги квалифицируется как обман потребителей и влечет привлечение к административной ответственности по статье 14.7 КоАП РФ.

Орган Роспотребнадзора привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.7 КоАП РФ.

Общество, не согласившись с действиями административного органа, обратилось в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 14.7 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований Общества отказано.

Судами установлено, что в ходе внеплановой выездной проверки выявлена оплата потребителем услуг горячего водоснабжения в течение всего месяца, в то время как услуга была оказана в течении 17 дней ввиду планово-ремонтных работ, перерасчет произведен не был.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суды исходили из того, что пунктом 61 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам предусмотрено, что при перерывах в предоставлении коммунальной услуги, превышающих установленную продолжительность, а также при проведении 1 раз в год профилактических работ в соответствии с пунктом 10 настоящих Правил плата за коммунальные услуги при отсутствии коллективных (общедомовых), общих (квартирных) или индивидуальных

приборов учета *снижается на размер стоимости непредоставленных коммунальных услуг.*

Таким образом, суды пришли к выводу о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 14.7 КоАП РФ. Вина его совершения выразилась непринятием Обществом всех необходимых мер для соблюдения требований законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Аналогичные выводы содержатся в судебных актах по делу № А70-3112/2011.

2. При привлечении к административной ответственности за продажу табачных изделий границы 100-метровой зоны следует определять только на основании кадастрового плана земельного участка.

Орган Роспотребнадзора привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.2 КоАП РФ в виде штрафа 30 000 рублей за продажу табачных изделий на расстоянии менее чем сто метров от границ территории образовательных организаций.

Общество, не согласившись с постановлением административного органа, обратилось в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 14.2 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленное требование Общества удовлетворено.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из отсутствия в действиях Общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Суды, руководствуясь частью 5 статьи 3 Федерального закона от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака», письмом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 03.06.2005 № 0100/4244-05-32 «О надзоре за реализацией табачных изделий», пришли к выводу, что административный орган неправомерно привлек к ответственности Общество, поскольку при привлечении Общества к ответственности и определении 100-метровой зоны орган руководствовался *топографической съемкой*, тогда как руководствоваться следует *кадастровым планом*.

При использовании топографической съемки невозможно точно определить расстояние от крайней точки границы территории общеобразовательного учреждения до торговой точки Общества, поскольку материалы административного дела не содержат доказательств, из которых можно заключить вывод, с какой стороны здания находится

вход в торговую точку.

Таким образом, при отсутствии кадастрового плана земельного участка (выписка из государственного земельного кадастра), в соответствии с которым возможно определить границы земельного участка, на котором располагается общеобразовательное учреждение, невозможно установить 100-метровую зону, привлечение Общества к административной ответственности по статье 14.2 КоАП РФ явилось неправомерным.

3. Включение в квитанции по оплате коммунальных услуг строку «домофон» является правомерным, если жильцы многоквартирного дома добровольно приняли решение о включении в стоимость договора платы за услуги по ремонту и техническому обслуживанию домофонной системы.

Орган Роспотребнадзора привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.7 КоАП РФ в виде штрафа 10 000 рублей за обман потребителей, выраженный во включении в квитанции по оплате коммунальных услуг строки «домофон».

При привлечении к административной ответственности Общества административный орган исходил из того, что квитанции по оплате за пользование домофонной системой жильцам многоквартирного дома выставляются иными организациями, повторное выставление Обществом аналогичных квитанция является обманом потребителей.

Общество, не согласившись с предписанием и постановлением административного органа, обратилось в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 14.7 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование Общества удовлетворено.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из отсутствия в действиях Общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Суды, руководствуясь статьей 10 Закона о защите прав потребителей, частями 1,2 статьи 36, статьей 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 7 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, пришли к выводу, что поскольку по условиям договора на управление домом, управляющая компания выставляет жильцам квитанции по услуг по ремонту и техническому обслуживанию

домофонной системы, которое является частью общедомового имущества, то Общество правомерно стало включать в квитанции по оплате коммунальных услуг строку «домофон».

Аналогичная позиции содержится в судебных актах по делам № А46-7415/2010, А46-7413/2010, А46-7408/2010.

4. Осуществление Обществом розничной продажи алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии, является невыполнением условий лицензирования, установленных нормами Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», которое необходимо квалифицировать по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Орган Роспотребнадзора обратился в суд первой инстанции с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.2 КоАП РФ на основании протокола об административном правонарушении.

В обоснование заявленного требования административный орган указал, что в торговом зале магазина, арендованного Обществом, находится в свободной продаже алкогольная продукция. При этом вывод административного органа о совершении Обществом административного правонарушения следует из осуществления Обществом розничной продажи алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного органом Роспотребнадзора требования отказано.

Судами установлено, что произошло изменение адреса магазина, в котором Общество реализовывало алкогольную продукцию.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, руководствуясь статьями 2, 10, 11 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», пришли к выводу о том, что при изменении адреса осуществления лицензируемого вида деятельности, лицензиат должен заблаговременно обратиться в лицензирующий орган для переоформления документа, подтверждающего наличие лицензии.

Осуществление лицензируемого вида деятельности по адресу, не указанному в лицензии, является нарушением условий лицензирования, установленных нормами Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и образует

самостоятельный состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Таким образом, административный орган неправильно квалифицировал состав правонарушения.

Более того, в рассматриваемом случае суды пришли к выводу, что доказательств, достоверно подтверждающих факт того, что Общество знало о смене адреса магазина не представлено, в силу чего вина Общества является недоказанной.

5. Деятельность по организации досуга детей дошкольного возраста, несмотря на использование отдельных элементов соответствующих образовательных программ, не относится к образовательным услугам, как следствие, не подлежит лицензированию.

Орган Роспотребнадзора обратился в суд с заявлением о привлечении некоммерческого партнерства к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

В обоснование заявленного требования административный орган указал, что некоммерческое партнерство является организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в связи с чем обязано согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности», пунктом 1 статьи 33.1 Закона «Об образовании» иметь специальное разрешение (лицензию) на осуществление такой деятельности.

Судом первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции, в удовлетворении заявленного требования Органа Роспотребнадзора отказано.

Суды, руководствуясь пунктом 1 статьи 12, преамбулой Закона «Об образовании», пришли к выводу, что осуществляемая некоммерческим партнерством деятельность не соответствует критериям образовательной деятельности.

Суды указали, что названная деятельность может быть признана оказанием услуг по организации досуга детей дошкольного возраста, что не относится к образовательным услугам, несмотря на использование отдельных элементов соответствующих образовательных программ.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2009 № 277, лицензированию не подлежит

образовательная деятельность в форме разовых лекций, стажировок, семинаров и других видов обучения, не сопровождающихся итоговой аттестацией и выдачей документов об образовании и (или) квалификации; индивидуальная трудовая педагогическая деятельность, в том числе в области профессиональной подготовки.

Поскольку органом Роспотребнадзора не представлено надлежащих и достаточных доказательств того, что осуществляемая некоммерческим партнерством деятельность является образовательной, суды пришли к выводу об отсутствии в действиях некоммерческого партнерства признаков объективной стороны вменяемого ему административного правонарушения.

6. Смена вида деятельности при разрешении вопроса о прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей не является основанием для отказа в прекращении деятельности предпринимателя.

Орган Роспотребнадзора обратился в суд с иском о принудительном прекращении деятельности индивидуального предпринимателя.

По результатам проверочных мероприятий установлены многочисленные нарушения предпринимателем санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения, а также нарушения в области предпринимательской деятельности.

По итогам выявления фактов нарушений действующего законодательства, в отношении предпринимателя был принят ряд постановлений о привлечении к административной ответственности по статье 6.6, статье 14.5, части 2 статьи 14.4, части 1 статьи 14.8 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд первой инстанции в обоснование принятого решения указал, что в связи со сменой деятельности предпринимателем с организации общественного питания на деятельность по возделыванию сельскохозяйственных культур, отсутствуют основания для прекращения его деятельности.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, заявленные требования удовлетворил в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также в связи с неправильным применением норм материального права.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 40 Закона о защите прав потребителей, пришел к выводу, что ни одним нормативным правовым актом

не предусмотрено такого основания для отказа в удовлетворении заявления о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя как смена вида деятельности.

Буквально норма пункта 2 статьи 40 Закона о защите прав потребителей предусматривает возможность прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей за неоднократное или грубое нарушение установленных законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации прав потребителей.

При этом указанная норма не содержит каких-либо оговорок относительно смены вида деятельности при разрешении вопроса о прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, факт смены деятельности либо отсутствие такового не может повлиять на выводы суда при установлении оснований для прекращения деятельности предпринимателя.

Более того, наличие неоднократных грубых нарушений в области санитарно-эпидемиологического благополучия в деятельности предпринимателя является достаточным и необходимым основанием для прекращения деятельности предпринимателя.

7. Наличие оборудования, которое может привести к превышению допустимого уровня шума, без эксплуатации такого оборудования не образует событие правонарушения по статье 6.4 КоАП РФ, поскольку действующее законодательство исключает возможность привлечения к административной ответственности за возможное совершение административного правонарушения.

Общество обратилось в суд с требованием об отмене постановления Органа Роспотребнадзора, которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.4 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано, производство по делу на основании статьи 2.9 КоАП РФ прекращено. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что материалами дела подтверждается нарушение Обществом законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, принят судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В рамках административного производства была назначена и проведена экспертиза

по измерению уровня шума в торговом зале Общества, находящегося на первом этаже жилого дома.

Согласно заключению эксперта в жилой комнате квартиры, расположенной над торговым залом, уровень шума от музыки, при максимальном режиме воспроизведения в торговом зале, не соответствует требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».

При этом суд апелляционной инстанции указал, что диспозиция статьи 6.4 КоАП РФ предусматривает, что нарушение санитарно-эпидемиологических требований должно быть допущено именно при эксплуатации указанных помещений, зданий, сооружений.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 23, 24 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пунктами 3.2, 6.1.1, 6.1.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», пришел к выводу, что заключение эксперта не может являться доказательством нарушения Обществом норм относительно допустимого уровня шума, поскольку из него следует, что уровень шума был искусственно создан проверяющими в ходе проведения исследований. Доказательств того, что такой уровень шума был когда-либо зафиксирован при эксплуатации магазина в материалах дела нет.

Таким образом, наличие у Общества оборудования, использование которого может привести к такому нарушению, не образует событие вмененного Обществу административного правонарушения. Доказательств же использования Обществом музыкального оборудования в режиме, при котором уровень шума превышает максимально допустимый, не представлено.

Позиция суда первой инстанции, что заявитель не представил доказательства того, что исключена любая возможность воспроизведения музыки на максимальном уровне, является неверной, поскольку действующее законодательство исключает возможность привлечения к административной ответственности за возможное совершение административного правонарушения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности факта эксплуатации Обществом помещения с нарушением санитарно-эпидемиологических требований (превышение предельно допустимого уровня шума) к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта, что свидетельствует об отсутствии в действиях Общества события административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.4 КоАП РФ.

V. Нарушение Органом Роспотребнадзора порядка привлечения к административной ответственности, которое влечет за собой отмену постановления о привлечении к административной ответственности.

1. Неправильная квалификация правонарушения является основанием для отмены постановления органа Роспотребнадзора о привлечении к административной ответственности.

Орган Роспотребнадзора привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.5 КоАП РФ.

Общество, не согласившись с действиями административного органа, обратилось в суд с заявлением об отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности по статье 6.5 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суды отметили, что статья 6.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, а также к питьевому и хозяйственно-бытовому водоснабжению. Вместе с тем, Обществу вменяется в вину *нарушение нормативного срока работ*, связанных с профилактическим ремонтом магистральных сетей, на 9 дней.

Само по себе нарушение срока, установленного СанПиН, не является нарушением санитарно-эпидемиологических требований, поскольку санитарные нормы и правила содержат лишь предписывающие нормы, а ответственность за их нарушение возлагается в соответствии с КоАП РФ.

Названный Кодекс предусматривает специальную норму об ответственности за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами – в статье 7.23 КоАП РФ.

Суды, руководствуясь пунктом 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» пришли к выводу о том, что оспариваемое постановление подлежит отмене, поскольку содержит неправильную квалификацию правонарушения.

2. Отсутствие доказательств, подтверждающих событие административного правонарушения, влечет за собой признание незаконным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении к административной ответственности.

Учреждение обратилось в суд с заявлением к органу Роспотребнадзора о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по статье 6.7 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, постановление органа Роспотребнадзора признано незаконным и отменено.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что административный орган не доказал наличия в действиях Учреждения события вменяемого ему административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 6.7 КоАП РФ, выразившегося в нарушении гигиенических требований к условиям обучения, воспитания в общеобразовательных учреждениях в части организации питания учащихся школы.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 1.5 КоАП РФ, пришел к выводу, что административный орган, в обоснование правомерности привлечения юридического лица к административной ответственности в порядке статьи 6.7 КоАП РФ, должен представить доказательства, подтверждающие событие административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.7 КоАП РФ.

Поскольку какое-либо документальное подтверждение обстоятельств, отраженных в акте проверки, административным органом в материалы дела не представлено, в связи с чем, возможность с достоверностью установить наличие, либо отсутствие события административного правонарушения, вменяемого Учреждению, отсутствует.

3. Если уведомление о месте и времени рассмотрения административного дела извещает о нескольких делах, то на это должно быть указание, так как привлекаемое к ответственности лицо имеет право выбора на какие рассмотрения явиться.

Общество обратилось в суд с требованием и признании незаконным и отмене постановления органа Роспотребнадзора о привлечении к административной

ответственности по части 1 статьи 14.8 и статье 14.15 КоАП РФ за нарушении Правил продажи отдельных видов товаров.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

При принятии судебных актов суды пришли к выводу, что в действиях Общества содержатся признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.8 и статьей 14.15 КоАП РФ. Однако судами установлено нарушение административным органом процедуры привлечения Общества к административной ответственности, выразившееся в ненадлежащем извещении о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении.

Судами установлено, что в адрес Общества направлена телефонограмма, содержащая информацию о дате и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

Суды, руководствуясь пунктом 4 части 1 статьи 30.7, частью 2 статьи 25.1, пунктом 4 части 1 статьи 29.7, частью 3 статьи 25.3 КоАП РФ, пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.04.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», пришли к выводу, что представленная телефонограмма не является достоверным доказательством извещения заявителя о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, поскольку она не содержит информации о конкретном административном деле, что в данном случае существенно, поскольку в отношении Общества рассматривалось именно три дела, однако текст телефонограммы не содержит информации, что в назначенное время будет рассматриваться несколько дел.

Таким образом, ненадлежащее извещение лица, привлекаемого к административной ответственности, о времени и месте составления протокола и рассмотрения дела об административном правонарушении само по себе является существенным нарушением порядка привлечения к административной ответственности, поскольку привлекаемое лицо в таком случае лишается предоставленных Кодексом гарантий защиты, в том числе, прав на ознакомление с материалами дела, дачу объяснений по существу предъявленных обвинений, представления возражений на протокол, права пользоваться юридической помощью защитника.